

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Имаго

Миром начинала править ночь, день постепенно терял свою силу, а небесное светило садилось за горизонт. На улице становилось уже не так жарко, как этим летним днем несколько часов назад. Улицы наполнялись людьми, уставшими от бытовых дел. Субботинск располагался на двух небольших реках. У подножия большого холма с которого открывался восхитительный вид на вечерний город. Обычно в такие летние вечера на холме множество отдыхающих и веселящихся людей, но сегодня холм был пуст. Почти пуст; На город одиноко смотрел пожилой мужчина, опиравшийся на трость.

Мужчина вспоминал события давно ушедших дней. Семьдесят лет назад, когда ему было восемнадцать его жизнь изменилась. Семьдесят лет назад он убил человека. Мужчина тяжело вздохнул, его сердце начинало бешено колотиться, когда воспоминания оживали в его разуме. В этот день, семьдесят лет назад на этом самом месте он вонзил клинок в грудь безумца, одержимого мстью и страстью.

Мужчина закрыл глаза и позволил воспоминаниям оживить изображения того дня; Молодой мужчина обнимал симпатичную девушку шатенку на закате.

— Я тебя за все прощаю, любимая — сказал мужчина и поцеловал ее нежно в щеку.

— Я тебя люблю — наполовину шепотом сказала девушка и едва улыбнулась. Она чувствовала того, кого действительно любила.

И Он был рядом, она чувствовала, как его ненависть пылает, как горит огонь, порожденный Ею в Его душе.

— Ложь. — сказал Он холодным голосом сзади. Мужчина и девушка резко обернулись. В Ее глазах мелькнул страх, а когда Она увидела в его руке кинжал с золотой рукояткой в виде черепа ее объел ужас.

Мужчина испугался, но вида не показал.

— Уходи отсюда. — встав между Ним и Ею, сказал молодой человек.

Он рассмеялся.

— Я пришел сюда за Ней. К тебе вопросов у меня нет. Ты можешь уйти. Ты так же предан Ею, как и я.

— Я не ты. Я знаю цену слову любовь. И я готов прощать Ее снова и снова. Потому что она — все для меня.

Он снова рассмеялся.

— Она ведь даже тебя не любит. Ты всего лишь марионетка. И неужели можно так себя не любить?

— Ты только и умеешь любить себя! Восхищаться собой. Для тебя мы всего лишь игрушки и вещи! — крикнула девушка.

Он сморщился, будто бы от боли.

— Разве я не заботился о тебе? Разве не окружил любовью?

— Заботился. Окружил. Но ты не был готов сделать меня всем. — тихо ответила она.

— Стать марионеткой, иными словами. — усмехнулся Он.

Он приблизился к мужчине с девушкой.

— Пора заканчивать это. — Он достал кинжал. Мужчина поднял крепкую палку с земли и двинулся на врага.

Началась драка.

От палки Он ушел очень ловко и ответил ударом в живот мужчине. Тот согнулся из-за сильной боли. Он выхватил палку, схватил за руку, резко дёрнул и сломал мужчине правую руку. Раздался крик боли и Его смех. Но удар кинжалом предназначался не влюбленному молодому человеку и улыбнувшись, Он пошел в сторону испуганной и оцепеневшей от страха девушки.

— Вот и пришла расплата, дорогая. Как же гнусно предательство. Мне противно, что такие как ты существуют.

— Зачем ты это делаешь? Оставь нас! Пожалуйста! — кричала Она.

— Хочу заглушить боль, которую ты мне причинила. Твоей болью. — Он уже подошел достаточно близко, чтобы нанести удар, но вдруг она рванула к нему и поцеловала.

Ее губы коснулись Его губ, а руки девушки обняли за плечи. В самых дальних уголках его темной души, что-то встрепенулось и раздалось оглушительной болью не в теле, а в душе. В его сознании вспыхивали мириадами осколков воспоминания времени, когда она были вместе. Ее шелковые волосы, что он так любил, слова нежности, что они говорили друг другу, поцелуи под январским снегопадом. Из этого мучения его вырвал сильный удар мужчины, выбивший из руки кинжал. Девушка быстро отстранилась.

— Никогда не теряй бдительности! — усмехнулась она.

Он отскочил от второго удара мужчины, контратаковал и свалил противника с ног. Девушка побежала к кинжалу, но вдруг Ее схватил за горло Он. Задыхаясь она пыталась дотянуться до его лица. Ярость и наслаждение ее болью и страданием охватили Его и затмили разум.

— Наплевать, убью тебя так! Как же долго я этого ждал. — прошипел он.

— Нет! — крикнул мужчина и вонзил ему в спину кинжал.

Он резко обернулся и посмотрел в глаза врага.

— Дурак. Я вернусь за Вами. — ухмыльнулся Он и упал на землю.

— Посмотрим. — сказал мужчина.

Каждый год мужчина приходит сюда и ждет Его. Конечно, он знает, что мертвые не встают. Но какая-то часть души верит в возвращение старого врага. Она не говорила мужу, что верит Его возвращение, но каждую ночь Девушка ощущала незримое присутствие того, кто жаждет ее душу и никогда не приходила на холм в тот день, отпуская мужа и веря, что Он насытится лишь его жизнью. В этот год мужчину терзали мысли и странное чувство будто бы это

последний год ожидания. Солнце уже садилось за горизонт, старческие глаза любовались последними лучами заходящего светила, а сзади послышался давно забытый голос.

— Я не бью в спину.

— У меня не было выбора. Я защищал любимую. Я защищал свою мир, который ты хотел разрушить. — хриплым голосом сказал мужчина.

— И оно того стоило? Стоило ли сойтись со мной в битве? — поинтересовался некто за спиной.

Мужчина обернулся и его сердце сжалось. В пяти метрах от него стоял Он, такой же молодой, как и семьдесят лет назад. С такой же ухмылкой, короткой светлой стрижкой, но одет уже был иначе. Черная рубашка на выпуск с двумя расстёгнутыми верхними пуговицами, черные джинсы и черно-белые кроссовки.

— А ты как думаешь?

— Я думаю так же, как и в тот вечер. — улыбнулся он и сделал шаг ближе. — Она предавала тебя и дальше. Заставила отказаться от друзей, потому что ты прогнал их всех, когда они сказали, что видели как ее имели трое ребят. Заставила отдать всю свою жизнь ей, чтобы обеспечить ее капризы. Ты работал и отдавал, но ничего не получал взамен. Она изменяла тебе, но ты терпел. Она приходила от мужиков, а ты готовил ей после работы есть. Из четырех детей, рожденных в браке, твой только один.

— Двое! — крикнул он сквозь зубы.

— Один. Второй сын. Первый сын — мой. Он родился не семимесячным. Она была уже беременна им, когда мы с тобой сразились здесь.

В глазах мужчины мелькнуло разочарование, которое быстро сменилось решительностью.

— Ты говоришь правду. Но ты забыл кое-что. Я любил и люблю ее. После всех гулянок она возвращалась ко мне. А отдавая ей все, взамен я получал высшую награду — ее счастье и улыбку! И если бы мне дали возможность выбрать снова, то выбор был бы тот же. И всех детей я воспитал, как своих. Хоть и знал, что двое последних не мои родные. И даже твой сын, считал меня хорошим отцом.

— Мне тебя даже немного жаль. Впрочем, вначале я убью тебя, а затем поглощу ее душу, пока она не сдохла. Хорошо, что Вы оказались такими живучими. Кстати, я уверен, что она позволяла тебе приходить сюда каждый год, в надежде, что я заберу тебя и не трону ее. Солнце уже скрылось за горизонтом. Мужчина стоял, стиснув зубы и смотрел в землю.

— Я не отдам тебе ее! Я убью тебя и второй раз! — он раздавил кулон, висевший у него на шее, после чего его тело объяло светом. Взор стал ясным, он выпрямился и достал из трости клинок.

— Ты подготовился. Молодец. Не хотелось убивать старика. Только мне не нужен меч. — сказал он и снял рубашку, оголив свой торс. Затем он раскинул руки и из-за его спины появились два черных крыла. А руки загорелись черным пламенем.

— Как тебе, старик? — засмеялся он.

Мужчина не стал медлить и бросился на противника, но за секунду до того, как клинок вонзился в Его грудь, Он оказался позади противника и взмахом руки выпустил ступок черного огня в сторону противника. Тот успел выставить клинок, который взорвался у него в руках, при соприкосновении с черным огнем. Мужчина упал на землю.

— Свет тебе не поможет. Ты не веришь в него. Тебе ничто не поможет. — Он медленно шел к лежащему на земле.

— Я нашел старую книгу. В ней говорится, что мир захлестнут катаклизмы, убийства, войны; Когда придет Имаго Тьмы. Я долго думал, что это значит, но сейчас понял. Это ты. Смерть — стала твоим перерождением, словно насекомое из личинки ты переродился в настоящего монстра.

— Это Вы сделали из меня монстра. Она сделала из меня монстра. Я говорил тебе — не лезь в это. — Он наступил мужчине на грудную клетку.

— Я приду за каждым из твоих потомков. Я прерву твой род.

— Не трогай их. Пожалуйста. — прохрипел мужчина.

— Не получится. — ухмыльнулся Он и дотронулся черным огнем до тела мужчины. Раздался жуткий крик, а через несколько мгновений от него остались лишь почерневшие куски мяса.

— Приятно? — спросила брюнетка, на вид лет двадцать, стоявшая в пяти метрах от Него и держащая в руках рубашку. Девушка выглядела потрясающе. Длинные, черные волосы, спускающиеся до груди по белой футболке, черные обтягивающие джинсы. Синие глаза, бледная кожа и черная помада придавали ей готическому имиджу особый шарм.

— Не так приятно, как если бы это была Она.

— Я рада, что тебе нравится.

Он убрал крылья и снова стал обычным человеком.

— Алина, спасибо тебе. Я очень ценю твою помощь. — Он обнял Алину и поцеловал в щеку.

Одев рубашку он посмотрел в глаза своей спутница и улыбнулся.

— Неужели это все правда? Ты сжег его одним прикосновением! Неужели ты правда вернулся с того света? И магия Света, который пользовал он.

— Весьма плохо пользовался. Но это тревожный знак. Он где-то должен был найти эту вещь.

— Или ему кто-то дал это. — сказала девушка и обняла Его.

— Не важно. У нас еще много работы.

Алина и Он сидели в небольшой комнатке без окон, по углам стояли несколько ящичков с различными вещами: одеждой, инструментами, какими-то костями. Стены были кирпичными, на полу лежали старые ковры, в углу стояла полуторная кровать с тремя матрасами, двумя подушками и большим покрывалом, в которое укуталась голая Алина. В комнате так же стояли два шкафа с книгами, а посередине стол, заставленный стопками книг и какими-то химическими реагентами, а на краю стола ютилось радио. Над столом висела единственная лампочка, освещающая комнатку. За столом сидел Он в одних трусах и читая книги занимался смешиванием реагентов.

— Ты все работаешь? Иди ко мне! Ты и так делал очень много сегодня. — жалобно сказала девушка.

Он посмотрел на нее. Улыбнулся, отставил все реагенты и пошел к девушке. Приподняв одеяло, он залез к ней, прижал к себе и поцеловал.

— Так ты скажешь, как тебя зовут? — улыбаясь сказала она.

— А как ты хочешь?

— Я хочу твое настоящее имя.

— У меня нет имени. Оно осталось в том мире. Я хочу, чтобы там оно и было.

— Тогда? Пускай? Рик! Будешь Риком.

— Мы же в России. — улыбнулся Он.

— Вот это и будет твоей «фишкой».

— Ну хорошо. — сказал он и поцеловал ее.